

Из-за глухого звука падающего на землю еще теплого тела семья Ху долгое время не могла прийти в себя. Их хозяйка ушла так внезапно. Mister Ху смотрел на глаза своей жены, которые не могли закрыться, и боялся даже произнести звук. Все могли заметить изменения в Денг Цюане в этот момент. Он превратился из изгоя, который позволял им бить и обзывать себя, в зверя, лишённого разума после первого столкновения с кровью и плотью. Перед ним были только два типа людей: друзья и мертвые. И семья Ху точно оказалась среди мертвых. Хотя Mister Ху сейчас был полон страха и ярости, он понимал, что если разозлит Денг Цюаня, как это сделала его жена, это только ускорит его гибель. Если хочешь выжить, нужно признать поражение! Признать поражение перед тем, кого все презирали, кто был так ничтожен, что его можно было назвать пылью! — Денг, Цюань, отпустите нас, вы можете взять все сокровища семьи Ху, — заикаясь произнес Mister Ху из последних сил. Услышав голос, Денг Цюань оторвал взгляд от ножа с волчьими зубами и переместил его на Mister Ху. Неизвестно, была ли это иллюзия Mister Ху, но он действительно увидел сильный кровавый оттенок в глазах Денг Цюаня. — Ты боишься? Mister Ху не смел посмотреть на Денг Цюаня, лежащего на земле как мертвая рыба, его темно-синий парчевый халат был запачкан пылью, морщинистым и униженным. Топтание некогда светлого и красивого человека под ногами, независимо от того, есть ли ненависть или нет, приносит людям нездоровое удовольствие. На лице Денг Цюаня появилась такая улыбка, он присел и, используя нож с волчьими зубами, запачканный кровью госпожи Ху, коснулся лица Mister Ху. — Я задаю тебе вопрос: ты боишься? — Да... да... — совсем без гордости произнес Mister Ху, его голос стал тихим. Первоначально Денг Цюань хотел спросить, почему Mister Ху позволял Ху Гоу делать все, что он хочет, если он так испуган. Но, увидев состояние Mister Ху, Денг Цюань понял ответ — потому что никто раньше не смел их убивать. Что же делать сейчас? Оскорбить? Высмеять? Выпустить зло? Он не такой человек, даже освободившись от оков, он не станет таким. Пусть семья Ху уйдет с пониманием. Если бы у него была еще одна жизнь, он бы не хотел встречать таких людей снова. Поэтому Денг Цюань сел на землю и медленно начал свой рассказ. — Что касается меня, то из-за моего детского опыта я был очень трусливым и старался делать как можно меньше, даже после свадьбы с Цю Мэй. Если бы я подрался с кем-то и оказался в правительстве, денег, которые я потратил, хватило бы на несколько мясных обедов для Цю Мэй и детей. Вы, высокомерные господа, сейчас ползаете у меня под ногами — это то, о чем я никогда не осмеливался мечтать. Мне не интересны такие вещи. Я просто хочу жить спокойной жизнью с Цю Мэй и Ху Цзы. Как бы вы ни притесняли или унижали меня, даже если вы хотите меня убить, я могу это выдержать. — Честно говоря, ваш сын был убит Цю Мэй. Если бы вы смогли проявить хоть немного доброты и справедливости, даже если ваш сын изначально имел плохие намерения по отношению к Цю Мэй, я мог бы возместить вам жизнь вашего сына. На самом деле. Вместо того, чтобы забирая мою жизнь, увести всю вашу семью, как сейчас. После того как Mister Ху услышал причину произошедшего, он шевельнул губами, а его лицо стало онемевшим. Жалеешь ли ты об этом? Даже если время вернется назад, результат останется тем же. Если одна жизнь может быть обменена на жизнь третьего сына Mister Ху, то какое лицо у Mister Ху и его семьи? Он посмотрел на внуков, которые не могли даже заплакать. Он слышал о склонностях третьего сына. Ему нравились жены других, особенно тех, у кого были дети. Денг Цюань, вероятно, имел детей. Люди всегда мягки к детям. Возможно, есть еще шанс выжить сегодня. — Деньги, деньги семьи Ху, все для вас, отпустите их, детей... Денг Цюань тоже посмотрел. Лица детей были полны страха и слез. Они не могли даже двигаться, когда сопли текли им в рот. Это было очень угнетающе. Bargaining Mister Ху проходил успешно. Ребенок, который почти не отличался от Ху Цзы, пробудил отцовское чувство Денг Цюаня. — Не верите? В спальне, в шкафу, лежат 700 лянов безыманных серебряных банкнот. Возьмите их и оставьте своей жене и детям, чтобы они могли жить в достатке и тепле, — Mister Ху, воспользовавшись моментом, перечислил свои самые ценные сбережения. Как только Денг Цюань выйдет с проверкой, слуги в особняке обязательно придут проверить, и тогда они будут спасены. Когда слуги придут в дом, Денг Цюань умрет! В это время он разорвет Денг Цюаня на куски и

покажет всем в Юньцзяне судьбу тех, кто смеет сопротивляться! Воспользовавшись этой возможностью, семья Ху также сможет нанять наемников и сменить жену на ту, которая им больше понравится. Беда часто приносит счастье. Как только они преодолеют сегодняшнюю трудную ситуацию, их семья Ху сможет подняться на более высокий уровень! — Я не хочу денег, — снова покачал головой Денг Цюань. Mister Ху стал немного нервничать. Деньги были ключом. Только когда Денг Цюань получит деньги, он сможет выжить. Если Денг Цюань не заберет деньги, он умрет, и для этих маленьких ребят не будет смысла жить. — Я знаю, что был неправ. Я дам вам деньги в качестве компенсации. В противном случае мне не будет покоя! — Mister Ху так разв[е]лся, что даже стал трогать ногу Денг Цюаня. Денг Цюань снова покачал головой и убрал руку Mister Ху. — Не переживайте. Они тоже должны умереть. Все они должны умереть. — Если они не умрут, то как же они вырастут, чтобы отомстить Ху Цзы и Цю Мэй после моей смерти? В тот момент я не смогу вылезти из могилы и убить их всю семью, поэтому я должен установить свой авторитет. — Ты...! — Mister Ху уставился на Денг Цюаня; комок подавленной ярости застрял у него в горле, и он не мог выговорить ни слова. Денг Цюань встал и стряхнул пыль с брюк. — Чтобы они меньше боялись, я могу только сначала отправить их. — Денг Цюань, ты, чертов...! — Ха-ха, малыш, закрой глаза, живи долго, но умри быстро. В зале жизнь за жизнью была забрана острыми волчьими зубами. Некоторые плакали, некоторые проклинали, некоторые боялись, а некоторые смеялись. Посетители свадебного пира смеялись. После ужина праздник не закончился. Все сидели за столом, пили и болтали, ожидая, когда семья Ху снова выйдет, чтобы сблизиться. Однако, когда прошло много времени, никто не вышел, и некоторые начали декламировать стихи и писать пары, подталкивая семью Ху выйти и подвести итог для себя. — Поскольку вам нужно отточить свои стихи, я первым покажу свое уродство. Мужчина встал и поднял бокал в сторону зала, прочистил горло и забормотал. — В древние времена была семья луны, и Хонгде сравнивали с небом. Взмахивая рукой, он разбрасывает дождь и росу, все под облаками — это благодать. — Отлично! — Хорошее стихотворение! — Подождите минутку, мне кажется, я слышу, как кто-то плачет, а кто-то прокликает... — В это время, если вам не все равно, кто в семье Ху плачет и прокликает, вы же не хотите ударить их в лицо! Замолчите! — Кхм, прошу прощения, мой брат думал о стихах и случайно выговорил их, все продолжайте пить, я поднимаю тост за вас. — Выпьем! — Есть ли еще желающие декламировать стихи? — Я сделаю это! На некоторое время во дворе стало довольно весело, полным радости и лести. Никто не заметил красные цветы, распускающиеся на оконной бумаге, отделяющей их от богатства и славы. Или, скорее, они восприняли это всерьез, в конце концов, сегодня — радостное событие. Красные цветы? Радость.